

МЕТОД

Обратная сторона любви

Константин ХАБЕНСКИЙ
Паулина АНДРЕЕВА

Даниил Лектор
Метод 2. Обратная
сторона любви

Серия «Кинохиты России. Триллер,
детектив, история, комедия»

Серия «Метод», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63439463

Лектор, Даниил. Метод 2. Обратная сторона любви: Эксмо; Москва;

2021

ISBN 978-5-04-106524-9

Аннотация

Роман на основе 2-го сезона популярного российского сериала «Метод» позволит окунуться в захватывающий и, порой, жестокий мир расследований.

Главная героиня романа Есения Стеклова только начала оправляться от сокрушительной потери, обзавелась семьей и родила ребенка, но неожиданно явился призрак ее прошлого, и теперь героине предстоит сложный путь к истине.

Как докопаться до правды, если ты ничего не помнишь и не можешь никому доверять, даже себе? Этим вопросом задаются герои новой части книги «Метод». Так ли тонка грань между

добром и злом и в чем разница Закона и Порядка. Родион Меглин воскрес, чтобы найти ответы на все вопросы и прийти к истинному «я», окунувшись на дно подсознания.

2-й сезон сериала метод – самая долгожданная телепремьера 2020 года от кинокомпании «Среда», которая знаменита тем, что выпускает сериалы мирового уровня и сотрудничает с Netflix.

Содержание

Глава 1. Собака-пастух умеет сама принимать решение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Даниил Лектор

Метод 2. Обратная сторона любви

© ООО Продюсерская компания «Среда», 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Глава 1. Собака-пастух умеет сама принимать решение

В допросной комнате царил полумрак. Часы на стене мерно отбивали минуты. Вдруг за дверью раздался звон ключей, и в комнату вошел человек. Он совершенно не был похож на обычного служителя закона. Взъерошенные волосы и впопыхах завязанный галстук говорили о спешке. Это был Самарин.

Есения сидела за столом и молча смотрела в стену, не реагируя на него. Самарин вздохнул:

– Все будет гораздо проще и быстрее, если вы просто расскажете правду.

– Мне нечего скрывать. – Отстраненный взгляд девушки оставил Самарина безразличным.

– Тогда начнем, – Самарин включил диктофон и по-двинул его на середину стола.

– С чего начинать? – Есения вопросительно посмотрела на своего визави.

– С самого начала, Есения Андреевна. Расскажите, как и когда все началось.

Есения задумалась. Ее память рисовала картины из прошлого. Она видела, как будто сквозь стену, как зимним утром две фигуры в черных пальто с зонтами в руках ждали,

пока выкопают могилу. Рыжие алкаши возились в раскопанной яме, выравнивая края. Мокрый снег, не успевая падать, таял на именной табличке «Меглин Родион Викторович».

Бергич повернулся к Стеклову с вопросом: «Есеня придет?» Ответ остался витать где-то в воздухе. Копщики вылезли из вырытой могилы и принесли гроб, стоящий на табуретах немного дальше. Стеклов посмотрел на гроб и с грустью сказал, что мог бы похлопотать от конторы лучше.

– Все хорошо, Андрюш. – Бергич опустил голову.

В это время к могиле подошла Софья Зиновьевна. Яркого-фиолетовый зонт женщины сильно выделялся из траурного наряда. Мужчины, обратив на это внимание, решили промолчать, переглянувшись между собой.

– Вы слова говорить будете? – спросил один из рабочих. – Обычно все говорят: «Спи спокойно, ты был хороший человек».

Но присутствующие стояли молча. Снег продолжал медленно падать, покрывая землю легкой, белой, пусть и мокрой пеленой. Могильщики опустили гроб в могилу. Раздался стук падающей земли о крышку. Переминая земельный комок в руках, Софья Зиновьевна подумала: «Он был хороший человек».

Холодный воздух был где-то далеко. Здесь, в темном помещении, пахло теплом и порохом. Пустые обоймы валялись на полу. Только здесь, в тире, Есеня могла выпустить нарастающую злость. Она стреляла по мишени без остано-

ки, сбрасывая пустые обоймы прямо на пол, хватала левой рукой со стола новую, ударом ладони вставляла и продолжала стрельбу до тех пор, пока обоймы не закончились.

Из-под очков для стрельбы по щекам текли слезы. Посмотрев на столик перед собой и увидев, что обоймы закончились, она прислонилась к стене и съехала на корточки, слезы не останавливались. Открылась дверь, на ее лицо упал блик света. Есения подняла голову, и кто-то протянул несколько обойм.

Девушка встала и начала снова стрелять без остановки. В соседней кабинке Женя зарядил пистолет и сделал выстрел. Они закончили стрелять одновременно и застыли, глядя в сторону мишени. Гул выстрелов медленно стих. Молодые люди опустили руки, медленно повернув головы в сторону стены. Этот взгляд сквозь стену прожигал насквозь.

В это время, пока Есения выпускала гнев и злость, где-то на другом конце города свадебный салон наполнял теплый свет, и девушка в нижнем белье стояла перед зеркалом примерочной. Это была Юля. Она послушно разводила руками, позволяя работнице салона надевать подвенечное платье. Катя быстро делала свою работу. Она убрала лишнюю ткань и заколола модель по фигуре, и девушки вышли в комнату, окруженную зеркалами. Юля моментально оказалась в центре внимания подруги и мамы. Катя с хорошо отрепетированной профессиональной улыбкой отступила назад, сливаясь с обстановкой.

На следующий день уже звучали первые аккорды марша Мендельсона, и гости терпеливо ждали жениха и невесту в торжественном зале загса. Юлия взяла Валентина за руку и смело сделала шаг в праздничное помещение.

Ведущая радостно объявила: «Дорогие молодожены! Пусть этот день навсегда останется для вас самым радостным и памятным!» Жених и невеста нежно посмотрели друг на друга и улыбнулись, в этот момент щелкнула вспышка фотоаппарата. После росписи все дружно отправляются на прогулку. Сотня ярких фотографий, счастливая невеста. День только начинался, и гости разошлись по парку. Все были в ожидании застолья, когда приехали в ресторан, веселье было в самом разгаре, под рев гостей молодожены страстно целовались, смех лился рекой, как и вино. Тамада умело дирижировала весельем, которое продолжается дотемна. В праздничной суете молодожены решили уединиться, выйдя на террасу. Когда они остались наедине, Валя не мог больше сдерживать свои желания. День был слишком длинный, и ему хотелось немедленно ощутить тепло своей жены, почувствовать биение ее сердца и с головой окунуться в аромат ее духов. Он страстно прижал к двери Юлию, руки скользнули по телу. Разрывая двумя руками декольте на платье, одной рукой начиная поднимать платье, другой расстегнул ремень. Девушка сопротивлялась, но в этот момент неожиданно раздался телефонный звонок. Продолжая прижимать невесту, Валентин ответил и, слушая голос в трубке, нахмурившись,

продолжал лезть рукой под платье. Она оттолкнула его, как могла, но жених отлетел дальше, чем можно было ожидать, и свалился на стол, отчего гости в ужасе отскочили. Юля посмотрела на него и увидела, как из головы Валентина разливается лужа крови. Истошный крик девушки оглушил окружающих. Телефон остался лежать на полу.

Кто-то из гостей вызвал полицию. Шок медленно сменился ужасом и непониманием, как это могло произойти, чтобы обычного молодого человека зверски и расчетливо застрелили в голову, не оставив ни единого шанса, да еще и в день свадьбы. У тела работали эксперты, оперативники. Площадку быстро оцепили менты, на дороге стояли полицейские машины. Женя и Есения стояли над телом.

– По горячим следам надо раскрыть, пока пресса вой не подняла. Это же какой подарок им. Уже заголовки вижу «Кровавая свадьба в центре Москвы». Ты вообще уверена, что готова вернуться? – Женя вопросительно смотрит на напарницу.

– Ты поэтому ко мне Сашу приставил? Не доверяешь?

К ним подошел Саша и, оглянувшись кругом, показал на недостроенный дом:

– Видимо, стреляли оттуда. Лучшей позиции не найти. Будь я на его месте, стрелял оттуда. Вовремя решил на разряд сдать. Спортивная стрельба. Схожу проверю.

– Ты опасный человек, Сань, – Женя хихикнул.

Саша направился к зданию в трехстах метрах через доро-

гу.

– Он чем дальше, тем более странный. Нет? – Женя смотрит на Есеню.

Есеня не отвечает. Опустившись над трупом, она изучает его, а ее саму изучает в оптический прицел снайпер. Прицел перемещается с нее на Женю, а потом на Сашу, который достаточно близко, чтобы запомнить лицо.

Саша поднимается по ступеням недостроенного дома. Вдруг наверху он слышит шум, быстро поднявшись, он заходит в комнату, заваленную мусором, с пистолетом на подготовку, но здесь пусто.

Вдалеке слышен звук сирены. В открытый багажник старого джипа человек, лица которого не видно, укладывает чехол от винтовки, бросает сверху перчатки и маску-балаклаву с прорезями для глаз и рта. Закрывает багажник и через мгновение, хлопнув дверью автомобиля, уезжает.

В машине Есени Саша изучает папку с делом – заключения экспертов, фото с места преступления.

– Снайпер использовал винтовку СВД, патрон калибра семь шестьдесят два, стрелял с расстояния сто пятьдесят метров, с высокой точки. Один выстрел – один труп. Возможно, военный.

– Или охотник. Винтовка засвечена? – Есеня смотрит внимательно на Сашу.

– Проверяем.

– Патроны?

– Самый обычный калибр. Достать элементарно. Срок годности тридцать лет, на рынке работают еще советскими запасами, в последнее время – трафик с Донбасса. Не проследим.

– Что по жениху?

– Валентин Егоров. Обычный человек. Скучный. Не олигарх, не банкир. Сорок лет, экспедитор. По молодости сидел за грабеж с девяносто восьмого по двухтысячный, вышел досрочно, после этого все тихо. Не зацепиться.

– Подними дело его, проверь, с кем сидел.

– Есть, шеф. – Саша улыбается, приставляя руку к голове, и обращает внимание, что они уже подъехали к месту, где живет жена убитого парня.

Оказавшись в квартире, Есения по привычке обратила внимание на обстановку. Фото в рамке с Юлей под руку стояло на полке в углу, почти заваленном подарками в блестящей праздничной упаковке. Юля, в черном, разговаривала по телефону, сидя к Есене и Саше спиной.

– Я хочу вернуть путевку. Я понимаю, что поздно. Не передумаю. Мужа у меня убили, по такой причине устроит вас?! Ничего. Хорошо. Я буду ждать. – Невеста отключает вызов и поворачивается к ним: – Простите.

– Ничего. – Саша перебирал профессиональные фото со свадьбы. – У Валентина враги были? Кто-то мог хотеть его смерти?

Девушка в смятении и растерянности потупила взгляд:

– Да какие враги. Вы что.

– А у вас? Может, бывший? Кто-то мог вас ревновать до такой степени, – молодой человек умело задавал вопросы.

– Только Валентин сам. Очень ревнивый был. По улице не могла пройти спокойно, устраивал скандалы.

– Он вспыльчивый был? – Есения продолжала осматривать комнату, не упуская из виду ни одной детали.

– Немного. Как все, – девушка начинала заметно нервничать, весь разговор доставлял неудобство.

– Он до вас с кем встречался? Он мог еще кому-то устраивать? Возможно, это месть. – Есения посмотрела на невесту.

Вскочив, Юля, практически крича, произнесла слова отчаяния:

– Что вы за люди? Дня не прошло, я похоронить его не успела, а вы его же обвиняете?! На мертвого легче валить, да?!

На крик из другой комнаты вышла обеспокоенная мать девушки:

– Уходите! Видите, доводите ее!

Саша поднял руки в знак примирения и медленно направился к выходу. У Юли явно начиналась истерика, отвернувшись к Есене спиной, содрогаясь от слез, она тихо произнесла:

– Ему звонили. Перед тем как... Перед выстрелом. Не знаю кто.

Есения бросила незаметный взгляд на Сашу, он кивнул

в ответ и вышел из квартиры. Задержавшись, Есения сочувственно посмотрела на потерпевшую:

– Сочувствую.

– Вы чувствуете то же, что я? Вы теряли любимого?

Немного помолчав, Есения ответила:

– Вы правы. Нет.

На следующий день Есения сидела перед могилой Меглина с бутылкой спиртного и нервно перебирала пальцами. Да, она не чувствовала того, о чем говорила Юля, но боль в груди не проходила. Она не заметила, как к ней подошла Софья Зиновьевна.

– Часто его вспоминаете? – Женщина села рядом.

Есения машинально дернулась от неожиданности, переведя взгляд на Софью:

– Нет. Стараюсь. Чтобы нечасто.

– Ну и правильно! Зачем жить прошлым? Надо жить настоящим.

Видя, что Есения не может справиться с бутылкой, Софья Зиновьевна забрала ее из рук девушки и легким движением с помощью линзы, которую достала из очков, вскрыла горлышко.

– Ну, как он говорил – за наших? – Софья сделала глоток.

После кладбища Есения возвращалась домой с тяжелым сердцем. Никогда посещение кладбищ не давалось легко, хоть и работала в органах всю жизнь. Посещение могилы Меглина вообще вводило в ступор. Войдя в дом, Есения очу-

тилась в полумраке и тишине. Свет был выключен, а включать не хотелось. Пройдя по дому, она вошла на кухню, вдруг дверь ванной открылась, и поток яркого света ослепил ее. Из ванной вышел Женя, по телу которого стекали капли воды, на бедрах было полотенце. От неожиданности Есения отшатнулась назад.

– Испугалась! А еще следователь! – Женя рассмеялся.

Есения устало прошипела:

– Да ну тебя.

Поставив чайник на плиту, она начала рассуждать об убийстве Валентина:

– Я думала сегодня. Жертва сама по себе не важна. Для него это не человек. Символ. Будут еще убийства.

Женя посмотрел на Есению и спокойным тоном произнес:

– Спасибо, обрадовала. Есень, просьба к тебе – мы можем работу там оставлять, за порогом?

– Хорошо. Прости.

– Сень, ну ты не обижайся, ладно? – Подойдя ближе, чтобы поцеловать, Женя принюхался и поменялся в лице. – Ты выпила?

– Немного.

Женя достал из шкафа бутылку вина и, налив себе бокал, сел на свое место:

– Понятно. Годовщина уже была. Что на этот раз? Дай угадаю, день рождения покойника отмечала?

Есения кивает.

– Ну и как он там? Воскрес?

– Не начинай.

– Моя жена ездит на кладбище к мертвому маньяку!

– Он не был маньяком!

– Ах, не был?! Так что же ты молчала! Давай тогда всей семьей к нему на кладбище ездить!

Из глубины дома показалась няня с ребенком на руках и подошла к супругам.

– Я разбудил? – Женя с нежностью посмотрел на ребенка.

– Не спала. Ворочается. – Няня протянула малышку отцу.

– Упрямая. В мать. – Женя взял малышку на руки и начал укачивать, прижимая к себе. Ребенок оглушительно пукнул и моментально успокоился в руках отца.

– Так вот в чем дело было, Вера Евгеньевна, – Женя улыбается и целует ребенка.

Тем временем убийца снова готовился. На расстеленной ткани лежала разобранный винтовка, глушитель. Убийца методично протирал детали масляной тряпкой. Руки были в перчатках. Быстрыми, четкими движениями он собрал винтовку, уложил ее в чехол и вышел из дома. Новая жертва четко отпечатались в памяти. Подъехав к отелю, преступник выбрал подходящее место для выстрела. Все рассчитано до мельчайших деталей. Он действует как профессиональный снайпер. Заняв позицию, убийца находит нужный номер, украшенный цветами. На столике – шампанское, два бокала, ваза с виноградом, на стул рядом брошена фата и чер-

ный пиджак жениха, на полу – сброшенные второпях белые туфли невесты, и черные, лаковые – жениха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.